

Глава 39. Первый поцелуй

Бросив огниво, Дуань Юнь поднялся и потянул за собой Е Шу.

— Сяо Е Шу, сейчас ты обнимешь меня, и я перенесу нас через ограду, — он заговорил быстро, уже готовясь к прыжку.

— Ты с ума сошел? — Е Шу поспешно схватил его за руку, пытаясь остановить. — Там всё в железных колючках. Ты же лишишься рук!

— Времени нет. Нас скоро обнаружат, а мы безоружны — долго не продержимся. Слушай меня! — Дуань Юнь, не терпя возражений, притянул Е Шу к себе и властно заставил того обхватить себя за талию.

— Дуань Юнь, нельзя!..

Договорить Е Шу не успел: Дуань Юнь перехватил его за подбородок и накрыл его губы своими.

В голове Е Шу вспыхнул шум. Он замер, в его глазах застыл безотчетный испуг.

Но Дуань Юнь не оставил ему ни мгновения на раздумья. Его поцелуй был властным и в то же время нежным, лишаящим воли к сопротивлению. Е Шу инстинктивно попытался оттолкнуть его, но объятия принца лишь стали крепче.

Е Шу до боли вонзил ногти в ладони и зажмурился.

Спустя мгновение Дуань Юнь нехотя отстранился и, облизнув губы, лукаво прищурился:

— Теперь согласен? Если нет, я буду целовать тебя до тех пор, пока не сдашься. Идём.

Е Шу, подобно испуганному оленёнку, растерянно смотрел на него. Прежде чем он успел прийти в себя, принц снова обхватил его за талию.

На этот раз Е Шу не сопротивлялся. Он вынужден был признать: тот мимолётный поцелуй оставил в голове звенящую пустоту, будто всё происходящее было лишь призрачным сном.

Он обнял Дуань Юня и тихо вздохнул.

Тот наскоро оторвал несколько лоскутов от одежды, обмотал ладони и скомандовал:

— Держись крепче. Пошли.

Рывок — и Дуань Юнь вместе с Е Шу начал карабкаться вверх по ограде, всё выше и выше.

Капля за каплей кровь начала стекать по его рукам. Она багрила лунно-белые одежды Е Шу, и вслед за ней скатилась одинокая слеза.

«Рукам Дуань Юня, должно быть, очень больно... Стоило ли оно того? Ради меня?..»

Дуань Юню и впрямь было больно — так, что на лбу выступил холодный пот, а на руках вздулись вены. Но на душе у него было невыразимо сладко. Совсем недавно он целовал Е Шу, а теперь тот прижимается к нему всем телом. Пока он может защищать Е Шу, этого достаточно.

В этот момент над зернохранилищем повалил густой черный дым, а из конюшен донеслось бешеное ржание и грохот копыт.

Две тени на фоне заходящего солнца медленно перебирались через верх забора.

Шум и суматоха наконец привлекли внимание патрульных.

— Пожар! Пожар! — раздались истошные крики.

Люди с ведрами и чанами бросились тушить разгорающееся пламя. Тем временем в конюшнях перепуганные лошади выбили засовы и хлынули наружу обезумевшим потоком. Идеальный порядок военного лагеря в мгновение ока превратился в хаос.

К этому времени Дуань Юнь уже перевалил через гребень ограды. Применяв технику легкости, они спрыгнули вниз и скрылись в лесной чаще прежде, чем их успели заметить.

— Давай присядем, поглядим на представление, — Дуань Юнь беспечно опустился прямо на траву.

— Дай мне руки, — проговорил Е Шу, и голос его дрогнул.

— Зачем это? — Дуань Юнь самодовольно ухмыльнулся. — Что, Сяо Е Шу, один поцелуй — и сердце покорено? Так быстро хочешь за ручку подержаться?

Он продолжал паясничать, хотя украдкой попытался спрятать руки за спину.

— Дуань Юнь, дай мне руки! — Е Шу опустился перед ним на колени и потянул его за локоть.

Заметив, что тот едва сдерживает слезы, принц нехотя сдался.

— Ладно, ладно. Только разок глянешь, и всё.

Е Шу осторожно взял его ладони в свои. Те руки, что прежде были сильными и изящными, теперь превратились в кровавое месиво, на которое было страшно смотреть.

Е Шу шевельнул губами, но не проронил ни слова. Он быстро оторвал край своего одеяния и принялся бережно перевязывать раны.

— Эй, Е Шу, только не плачь. Правда, совсем не больно, — Дуань Юнь занервничал, видя его молчаливое страдание.

— Я не плачу. Но больше... не смей так делать, — ответил Е Шу, не прерывая работы.

Сердце его ныло от тупой, щемящей боли.

— Ну, на самом деле я даже в выигрыше. Да, руки пострадали, зато какой поцелуй от красавца получил! Если представится такой шанс, я не только руками — жизнью рискну... М-м-м!

Договорить ему не дали — Е Шу бесцеремонно зажал ему рот ладонью.

— Вечно ты со своими глупостями. На этот раз прощаю, но если повторится — побью так, что губы распухнут, — Е Шу бросил на него сердитый взгляд. — Готово. Вставай, пора возвращаться.

За оградой пожар разгорался всё сильнее, превращая лагерь в руины. Начальник охраны в ярости метал громы и молнии.

— Искать! Найти виновных и казнить на месте! — ревел он.

Миновав лесные заросли, Е Шу и Дуань Юнь вышли к северной стороне леса — туда, откуда они изначально выбрались. Теперь им нужно было вернуться в туннель, но вход находился внутри охраняемого периметра. Пришлось снова лезть через забор, хотя на этот раз они действовали расчетливее.

Е Шу велел Дуань Юню подождать. Он связал из кусков формы веревку и забросил её наверх, зацепив за железный штырь.

— Иди сюда, Дуань Юнь, теперь я тебя подниму, — он проверил узел на прочность.

Дуань Юнь так и просиял. Он подскочил к Е Шу, обхватил его за талию и потерся головой о плечо.

— Братец Е Шу, будь осторожен, а то мне страшно!

— Не вертись и держись крепче, — Е Шу потрепал его по макушке и уверенно полез вверх.

Вскоре оба успешно спрыгнули обратно за ограду. Проверив обстановку, Е Шу быстро отпер железную дверь, пропустил Дуань Юня вперед и прыгнул следом.

За этот день они успели разведать расположение сил на горе Яошань и устроить диверсию, но возвращение в подземелье было омрачено тяжелыми думами.

Бай Цзэ, увидев их целыми и невредимыми, бросился навстречу, но замер, заметив перебинтованные руки принца.

— Ваше Высочество... что с вами?

— Пустяки, царапины. Кстати, Бай Цзэ, у тебя найдутся бумага и кисть? — Дуань Юнь уселся за стол.

— Да-да, сейчас принесу, — Бай Цзэ мигом исполнил поручение.

Дуань Юнь кивнул и добавил:

— Теперь нарисуй всё, что знаешь о расположении здешних войск.

Бай Цзэ, не вполне понимая цели, послушно принялся за работу. Дуань Юнь и Е Шу внимательно следили за каждым движением кисти. Хотя схема была неполной, она в точности совпадала с тем, что они видели наверху.

Они не то чтобы совсем не доверяли Бай Цзэ, но на кону стояла судьба государства, и любая оплошность могла стать роковой.

— В других местах я не бывал, — Бай Цзэ отложил кисть, глядя на них.

— Хорошо, — Дуань Юнь хотел было погладить мальчика по голове, но, взглянув на свои забинтованные ладони, похожие на два белых кокона, передумал. — Мои руки сейчас не годятся для письма. Набросаю карту завтра.

— Разве у тебя нет меня? — с этими словами Е Шу развернул чистый лист.

— И то верно! Наш господин Е — лучший из лучших, Чжуаньюань своего года. У него память как чистый свиток. Моя вина, забылся, — Дуань Юнь отвесил Е Шу шутливый поклон, сверкнув глазами.

Е Шу, не обращая внимания на его паясничанье, принялся рисовать. Он с безупречной точностью переносил на бумагу всё: от рельефа горы Яошань до масштабов тренировочных площадок и расположения постов.

— Эти два листа — наши главные доказательства. Как только выберемся, я заставлю этого старого пса Цзин Му за всё ответить.

— Это потом. Сначала нужно придумать, как выбраться, — голос Е Шу был спокоен. — Мы наделали слишком много шума, нас рано или поздно начнут искать здесь. Нужно уходить немедленно.

Он замолчал, и его профиль казался безупречно выверенным, скрываясь за воротником лунно-белого платья.

— У нас два выхода. Один ведет прямо на тренировочное поле Яошань, другой — к кордонам оцепления. Первый теперь закрыт, второй тоже небезопасен. Даже если мы перебежим стражу, за нами снарядят погоню. Мы раскрыли тайну принца Юньнани, он не выпустит нас живыми.

— Значит, ты хочешь вернуться через тот обвал, где мы провалились? — догадался Дуань Юнь.

Е Шу кивнул.

— Именно. По мне так, с народом Наньюэ будет совладать проще, чем с людьми принца Юньнани.

Дуань Юнь на мгновение задумался.

— Будь по-твоему. Уйдем до рассвета. А сейчас всем отдыхать. Малыш Бай Цзэ, ты пойдешь с нами.

<http://bllate.org/book/17466/1699027>